

ДЯТЛЫ В УРБАНИЗИРОВАННЫХ ЛАНДШАФТАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В. В. Юферева, В. А. Тельпов, Т. В. Герасименко
МКОУ ДОД Межрайонная территориальная станция
юных натуралистов города-курорта Кисловодска

В Ставропольском крае и на сопредельных территориях отмечено 9 видов дятлов: вертишейка *Jynx torquilla*, зеленый дятел *Picus viridis*, седой дятел *P. canus*, желна *Dryocopus martius*, пестрый дятел *Dendrocopos major*, сирийский дятел *D. syriacus*, средний дятел *D. medius*, белоспинный дятел *D. leucotos*, малый дятел *D. minor* (Хохлов, 1989, 2000; Белик, 2000; Гизатулин и др., 2001; Вилков, 2007; Караваев, Хубиев, 2007; Цапко, 2008; и др.).

Но видовой состав орнитофауны урболандшафта не является пропорционально уменьшенной копией региональной, город ис-

полняет роль активного фильтра (Ильичев, 1990; Константинов, 1991; и мн. др.). Наиболее успешно осваивает городскую среду на всем протяжении ареала пестрый дятел. Как и в других регионах, этот вид обычен во многих населенных пунктах Предкавказья и Кавказа. Причем опубликованные сведения о его широком распространении и фактах встреч в населенных пунктах региона относятся уже к концу XIX в. Так, Г. И. Радде (1884) в своем классическом сочинении «Орнитологическая фауна Кавказа» отмечает: «Во всех лесах западной и центральной части Кавказа этот дятел обыкновенен, а именно, на краях больших и старых лесов....[] По временам *P. major* живет также в Тифлисе, в садах, и даже среди города, в дворцовом саду, где кроме него был убит также и *P. medius*. Там где *P. major* редок, тем чаще встречается *Gecinus viridis*». М. Н. Богданов (1879) также относит его к обыкновенным видам и упоминает: «в моих путевых заметках значится, что я видел обыкновенного дятла в чинаровом лесу около аула Алистанжи, не далеко от Ведено».

По сведениям А. М. Радищева (1926), собранным в Кабарде в 1923-1926 гг. пестрый дятел «Очень обычная птица всей лесной части области. Гнезда этого дятла я находил в ближайших окрестностях города Нальчика – в Атажукинском саду. Гнезда помещались не высоко над землей и были в долбленных дуплах, находившихся на месте выпавших сучьев. Я находил также гнезда в окрестностях ст-ца Котляревской, Пришибской и в селении Прималкинском. Поднимаются они до верхнего пояса леса, где я встречал их в период гнездования. С августа месяца эти дятлы начинают кочевать и появляются в большом количестве в садах у Нальчика, а иногда и в самом городе». В Карачаево-Черкесии этот вид тоже наиболее многочисленный в группе дятлов, встречается практически во всех населенных пунктах (Казиев, 2009). В санаторно-парковой зоне г. Теберда численность пестрого дятла (учеты 2006-2008 гг.) составляет (Казиев, 2009): в зимние месяцы 10-16 ос./км², в весенние – 27-31 ос./км², летние – 6-53 ос./км², осенние – 3-11 ос./км². Наибольшая среднегодовая численность отмечена в парке г. Усть-Джегуты – 35 ос./км².

В Ставропольском крае пестрый дятел также наиболее многочисленный вид дятлов (Хохлов, 1989). В г. Ставрополе он начинает токовать с конца первой декады февраля, на гнездовых участках держится с середины марта, населяет лесные участки, рудеральную и селитебную зоны (Хохлов, 1989, 2000, 2006; Рязанова, 2007). В г. Кисловодске пестрый дятел обычный гнездящийся и многочисленный зимующий вид, входящий в синантропное ядро орнитофауны (рис. 1).

Рис. 1. Пестрый дятел в г. Кисловодске
(Курортный парк и районы городской застройки)

По данным маршрутных учетов 2007-2011 гг. средняя численность этого вида дятлов в городе, в зависимости от сезона и биотопа, составляет (Тельпов, 2011): техногенный комплекс – 2,4 ос./км²

(весенний период (ВП)), 1,8 ос./км² (летний период (ЛП)), 2,6 ос./км² (летне-осенний период (ЛОП)); 3,1 ос./км² (зимний период (ЗП)); комплекс городской застройки - 2,6 ос./км² (ВП), 2,1 ос./км² (ЛП), 3,2 ос./км² (ЛОП); 3,6 ос./км² (ЗП); комплекс усадебной застройки - 2,4 ос./км² (ВП), 2,0 ос./км² (ЛП), 2,2 ос./км² (ЛОП); 3,8 ос./км² (ЗП); комплекс зеленых насаждений – 7,2 ос./км² (ВП), 10,3 ос./км² (ЛП), 9,7 ос./км² (ЛОП); 8,1 ос./км² (ЗП); водно-прибрежный комплекс – 0,8 ос./км² (ВП), 1,4 ос./км² (ЛП), 2,3 ос./км² (ЛОП); 1,6 ос./км² (ЗП); буферный комплекс – 9,5 ос./км² (ВП), 12,1 ос./км² (ЛП), 7,3 ос./км² (ЛОП); 8,1 ос./км² (ЗП).

Почти ежегодно в начале декабря происходит увеличение его численности на территории города и окрестностей, видимо, за счет кочующих популяций, населяющих леса Кавказа (Хохлов и др., 1991). В открытых и малоозелененных местообитаниях пестрые дятлы часто отмечаются на деревянных опорах линий электропередач. На численности пестрого дятла положительно сказались изменения в системе городского озеленения (увеличение возраста насаждений, уменьшение объема санитарных рубок).

Пестрый дятел смог не просто адаптироваться в такой сложной и динамичной среде обитания, как город, но и начал находить необычное применение ее структурным элементам. Так, в 2011 г. в г. Ставрополе отмечено использование пестрыми дятлами для поддержания акустической сигнальной связи между птицами (в качестве резонатора и усилителя звука) штукатурки на стенах нового многоэтажного жилого комплекса (Ильях, 2011).

В г. Краснодаре пестрый дятел многочисленный оседлый вид, населяющий жилые кварталы, парки, лесополосы и прикубанские леса окрестностей (Динкевич, 2001). В городских парках г. Ростова-на-Дону он впервые отмечен в 1978 г., в окрестностях города встречался уже в 1930-х гг. (Белик, 1990: по Сиденко, 1999), в настоящее время это обычный гнездящийся и зимующий вид, населяющий парки, древесные насаждения жилых кварталов, кладбища, территорию Ростовского аэропорта (Сиденко, 2004). Так, по данным учетов 1993-2001 гг. в Ростовском-на-Дону зоопарке и его окрестностях численность пестрого дятла в зависимости от сезона составляла (Сиденко, 2004): 8,9 ос./км² (ВП), 0,3 ос./км² (ЛП), 6,6 ос./км² (ЛОП); 4,8 ос./км² (ЗП). А в парке им. Николая Островского (учеты 1998-2000 гг.) (Сиденко, 2004): 32,4 ос./км² (ВП), 37,3 ос./км² (ЛП),

15,3 ос./км² (ЛОП); 18,7 ос./км² (ЗП). В тоже время, в зоне городской застройки численность была существенно ниже. Так, в жилых кварталах многоэтажной застройки 1960-х годов (учеты 1998-2000 гг.) она составляла (Сиденко, 2004): 3,3 ос./км² (ВП), отмечен во внеучетное время (ЛП), 1,3 ос./км² (ЛОП); 1,1 ос./км² (ЗП).

Характер пребывания, численность, темпы освоения урбанизированных ландшафтов другими видами дятлов имеют существенные региональные отличия, связанных не только с географическим распространением, но и, возможно, с пластичностью видов. Так, непрерывно расширяется ареал сирийского дятла. Вблизи г. Ростова-на-Дону этот вид был впервые отмечен в 1984 г. (Иерке, 1995: по Сиденко, 1999), в самом городе – в 1988 г. (Белик, 1990: по Сиденко, 1999). К концу 1990-х гг. он уже широко расселился по всему городу и стал обычным гнездящимся и зимующим видом (Сиденко, 1999, 2004). В Ставропольском крае сирийский дятел появился в середине 1990-х гг. (Федосов, 2002). К началу 2000-х гг. этот вид уже стал отмечаться регулярно в Апанасенковском и Буденовском р-нах (Гизатулин, Хохлов, 2002), в первом он уже приобрел статус обычного вида (Костенко, Маловичко, 2011). В 2010 г. сирийский дятел уже был отмечен на гнездовании в населенных пунктах других районов: Левокумского (с. Величаевское), Грачевского (с. Грачевка), Шпаковского (г. Ставрополь) (Костенко, Маловичко, 2011). Также в 2005 и 2007 гг. этот вид был отмечен в районе Кавказских Минеральных Вод (Парфенов и др., 2006; Парфенов, 2007), но здесь он по-прежнему редок. На территории г. Кисловодска и ближайших окрестностей нами этот вид не отмечен.

Возможно, в ближайшие годы сходные тенденции освоения урбанизированных территорий проявятся в Ставропольском крае и у малого дятла. Один из изолированных участков ареала этого вида приурочен к Кавказу и занимает территорию от северных подножий Большого Кавказского хребта в долине Кубани на юг до Турции и Ирана (Аверин, Насимович, 1938; Ткаченко, 1966; Кузнецов, 1983: по Птицы России..., 2005). В пойме р. Дона у г. Ростова-на-Дону малый дятел впервые был обнаружен в 1986 г. (Белик, 1990: по Сиденко, 2004). Позже единичные особи встречались в периоды весенне-летних и осенне-зимних кочевок на территориях санатория «Ростовский», Ростовского зоопарка, на Братском кладбище, в Щепкинском заказнике, в жилых кварталах города (Сиденко, 2004).

Факт гнездования на территории г. Ростова-на-Дону удалось подтвердить в 2001 г. – гнездо с птенцами было найдено летом 2000 г. на заболоченном участке санатория «Ростовский» (Сиденко, 2004). В г. Краснодаре малый дятел обычный оседлый вид, в гнездовое время встречающийся в Первомайском парке и пойменных лесах, во внегнездовое – на упомянутых участках, а также на территории военного аэродрома и жилого сектора (Динкевич, 2001).

В Ставропольском крае малый дятел длительное время оставался редким или малочисленным зимующим видом (Хохлов, 2000; Парфенов и др., 2006). В гнездовой период в лесах Ставропольской возвышенности он впервые был отмечен в апреле 2003 г., в 2004-2005 гг. – в черте многоэтажной застройки, садово-парковых насаждения г. Ставрополя (Костенко, Парфенов, 2007). Предполагается гнездование в северо-западных районах Ставрополья, в 2006 г. найдено гнездо в окрестностях ст-цы Незлобной (Георгиевский р-н) (Костенко, Парфенов, 2007). Информация о гнездовании малого дятла в регионе КМВ есть в труде Р. Л. Бёме «Птицы Центрально Кавказа» (1958), где упоминается факт находки Н. Волчановым 02.06.1929 г. гнезда с птенцами около г. Пятигорска. Есть сведения о регулярных встречах этого дятла на водозаборе «Скачки», нахождении нескольких гнезд в 2000 г. в лесопарке около школы №5 в г. Ессентуки (Костенко, Парфенов, 2007). В г. Кисловодске, по нашим наблюдениям, в летнее время малый дятел стал отмечаться в начале 1990-х гг. На территории сопредельной с регионом КМВ республики Карачаево-Черкесия малый дятел в 1960-1980-х гг. еще относился к редким птицам (Тебердинский заповедник – Ткаченко, 1960; Поливанов, Поливанова, 1986: по Хохлов, 1989). В настоящее время он уже входит в состав орнитофауны городов Теберда, Карачаевск, Усть-Джегута, Черкесск, ст-цы Зеленчукская, пос. Медногорский (Казиев, 2009).

Распространение еще двух видов дятлов, вертишейки и зеленого дятла, в урбанизированных ландшафтах Предкавказья и Кавказа также «спорадично». Изолированный участок ареала зеленого дятла охватывает пространство на север до северных подножий Кавказа и Ставропольской лесостепи (Птицы России..., 2005). Еще в 1879 г. М. Н. Богданов отмечал, что «зеленый дятел весьма обыкновенная птица в лесах всего Кавказского края, как на равнинах, так и в горах». Этому же мнения придерживался К. А. Сатунин (1911), приво-

для также факт встречи этого вида на гнездовании в населенном пункте: «30.V.96 я нашел в саду сел. Дедали гнездо этого дятла с детьми». По наблюдениям А. М. Радищева (1926), проведенным в Кабарде в 1923-1926 гг. зеленый дятел здесь был обычным видом, «В гнездовый период я наблюдал зеленых дятлов по течению рек Терек и Малки, в районах станиц Александровской, Пришибской и селения Прималкинского. Гнезда этих птиц, которые помещались в дуплах тополей, я находил в окрестностях станицы Котляревской 16 мая 1924 года. Там же я наблюдал и летных молодых. Поднимаются зеленые дятлы высоко: 14 мая 1924 г. я слышал крик этой птицы в верхнем поясе леса по дороге к селению Хулам». В своем труде «Птицы Северо-Кавказского края», в популярной форме описывающем типичных представителей орнитофауны региона, Л. Б. Бёме (1935) упоминает, что в Дагестане зеленый дятел: «представитель большого семейства дятловых, живущий на территории нашей Республики почти повсюду, но особенно многочисленный в кизлярских садах».

В 1960-1970-х гг. зеленый дятел отмечался в пойме р. Кубань в окрестностях г. Краснодара как гнездящийся, кочующий, в зимнее время крайне редко наблюдался в городской черте (Винокуров, 1960; Очаповский, 1967: по Динкевич, 2001). К концу 1990-х гг. он уже стал обычным оседлым видом, населяющим парки города и пойменные прикубанские леса (Динкевич, 2001). В списке орнитофауны г. Ростова-на-Дону (Белик, 2000; Сиденко, 2004) не отмечен.

Распространение синантропной популяции зеленого дятла в Ставропольском крае и на сопредельной территории республики Карачаево-Черкесия, вероятно, идет со стороны Кавказских Минеральных Вод (Лиховид и др., 1995; Караваев и др., 2009; собственные данные). Но сведений об этом виде в населенных пунктах КМВ в XIX – начале XX вв. крайне мало. Ф. К. Лоренц (1887, 2010), исследовавший в 1884, 1885 гг. г. Кисловодск и окрестности, не приводит информации о встречах зеленого дятла в самом городе, упоминая только ущелье Эшкакона, п. Бермамыт, Харбус у Мушты. В своих заметках о птицах г. Ессентуки Г. И. Поляков (1914) отмечает, что «30.VI. вечером наблюдал одного в парке на высоком тополе, вблизи источника №4 (бювет П)». Р. Л. Бёме (1958) упоминает находку Н. Волчановым 04.05.1922 г. гнезда зеленого дятла с 7 свежими яйцами около г. Пятигорска. Опубликованы факты встреч этого вида в парках городов Железноводска и Ессентуков в 1980 г. и 1984 г. (Лихо-

вид и др., 1995). В г. Кисловодске зеленый дятел в начале 1990-х гг. был обычным гнездящимся и немногочисленным зимующим видом (Хохлов и др., 1991). В настоящее время он обычен в течение всего года, входит в синантропное ядро орнитофауны города (Тельпов, 2011) (рис. 2). По данным маршрутных учетов 2007-2011 гг. его средняя численность, в зависимости от сезона и биотопа, составляет: техногенный комплекс – 2,1 ос./км² (ВП), 1,7 ос./км² (ЛП), 2,3 ос./км² (ЛОП); 2,6 ос./км² (ЗП); комплекс городской застройки – 2,1 ос./км² (ВП), 1,8 ос./км² (ЛП), 2,6 ос./км² (ЛОП); 2,4 ос./км² (ЗП); комплекс усадебной застройки – 2,2 ос./км² (ВП), 1,8 ос./км² (ЛП), 2,2 ос./км² (ЛОП); 2,5 ос./км² (ЗП); комплекс зеленых насаждений – 6,4 ос./км² (ВП), 9,3 ос./км² (ЛП), 8,7 ос./км² (ЛОП), 7,3 ос./км² (ЗП); водно-прибрежный комплекс – 0,8 ос./км² (ВП), 0,9 ос./км² (ЛП), 2,9 ос./км² (ЛОП); 1,1 ос./км² (ЗП); буферный комплекс – 8,7 ос./км² (ВП), 7,3 ос./км² (ЛП), 6,4 ос./км² (ЛОП); 6,8 ос./км² (ЗП).

Всю зиму этот дятел держится в парке, скверах, садах и уличных насаждениях города, а также в лесных массивах по долинам рек. Часто кормится на земле (в зарослях прошлогодних трав) и на газонах. Зеленый дятел активно осваивает все городские биотопы, отмечено гнездование в деревянных столбах, стенах старых деревянных домов. В конце января – начале февраля 2013 г. отмечены факты ночевки зеленого дятла в прошлогоднем гнезде пестрого (деревянный столб ЛЭП на территории жилого массива).

В лесах Ставропольского плато в 1970-1980-х гг. зеленый дятел на гнездовании отмечен не был (Лиховид, 1977, 1988). В начале 1990-х гг. он начал встречаться в осенне-зимний период в пригородных лесах г. Ставрополя и самом городе, в 1990-1993 гг. предполагалось его гнездование на юго-восточной окраине Таманской лесной дачи, в 06.06.1993 г. было найдено жилое дупло в Мамайском лесу, примыкающем с юга к городу (Лиховид и др., 1995). Вероятно, вид проник в островные леса Ставропольских высот и в восточные засушливые районы края из предгорий по лесам и лесополосам в пойме р. Кубани, г. Стрижаменты, п. Недреманное и др. (Лиховид и др., 1995; Хохлов, Ильях, 2005). В последние годы зеленый дятел успешно гнездится на центральных улицах г. Ставрополя и кормясь на земле, подпускает к себе людей на расстояние 1,5-2 м. Возможно, за счет большей экологической пластичности, зеленый дятел постепенно вытеснит из населенных пунктов пестрого (Хохлов, Ильях, 2005).

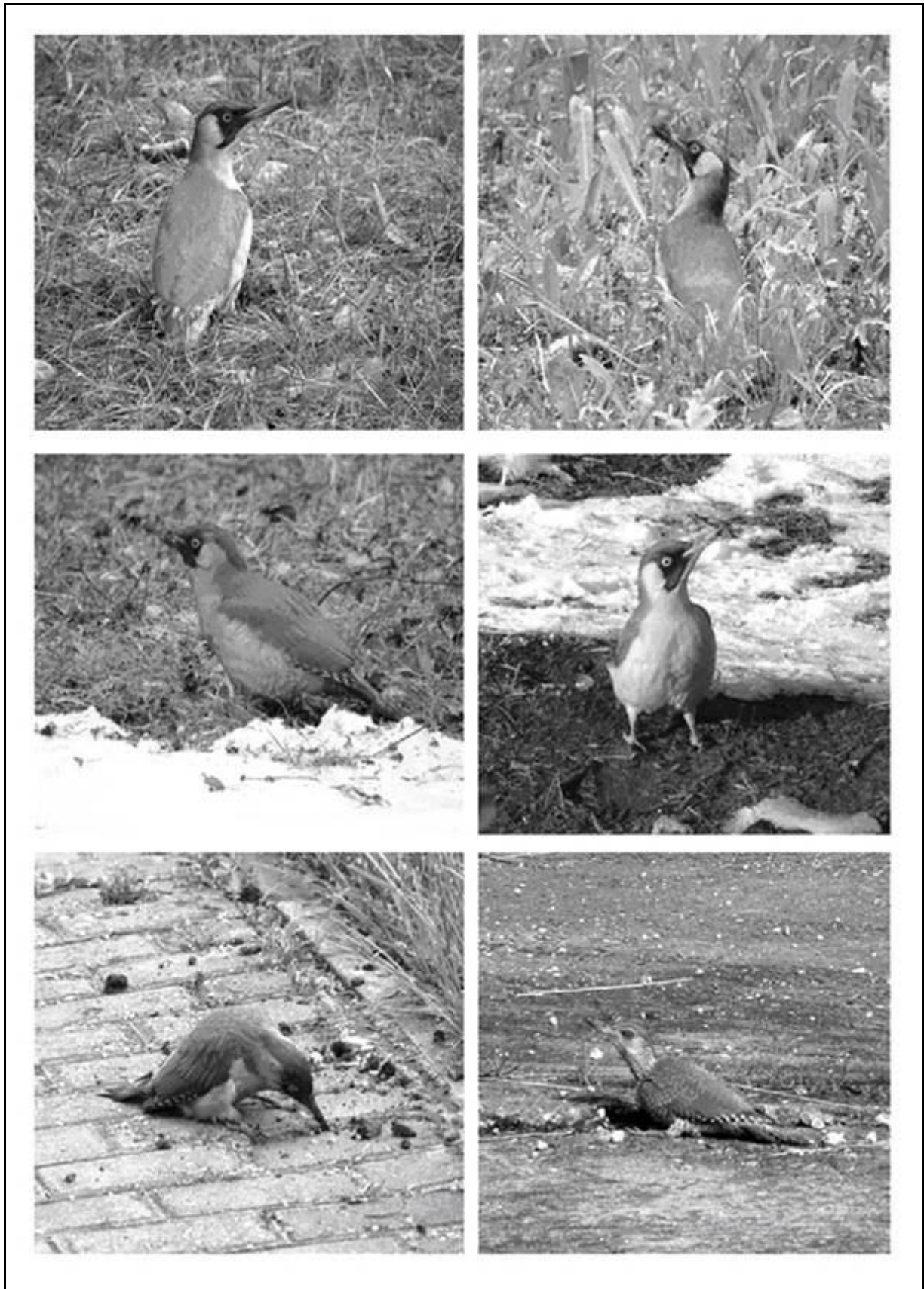

Рис. 2. Зеленый дятел в г. Кисловодске
(Курортный парк и районы городской застройки)

В Карачаево-Черкесии в последние годы идет активное проникновение в городскую среду синантропной популяции зеленого дятла со стороны Кавказских Минеральных Вод (Караваев и др., 2009). В населенных пунктах КЧР этот вид встречался редко, изредка залетал в парки, еще реже на застроенные территории (Казиев, 2009). В конце 1990-х гг. зеленый дятел начал гнездиться в парковой зоне «Зеленого острова» г. Черкесска, в 2005 г. в парке г. Карачаевска, в настоящее время регулярно встречается во многих населенных пунктах КЧР (Казиев, 2009). В парках г. Карачаевска и г. Черкесска летняя численность составляет 4-20 ос./км².

В регионе КМВ и в сопредельных республиках Карачаево-Черкесия, Северная Осетия Алания постепенно и локально осваивает урбанизированные ландшафты вертишейка. М. Н. Богданов (1879) находил вертишейку «по обе стороны Кавказского хребта, как на плоскости, так и в долинах горных рек, где она поднимается до 1500 м». К. А. Сатунин (1911) также отнес ее к видам, встречающимся по всему Кавказскому краю. В настоящее время на Кавказе этот вид дятлов обычен на Скалистом хребте, в лесных массивах на большей части долины Кубани, высоко в горы здесь не поднимается (Птицы России..., 2005). Как и в случае с зеленым дятлом, информации о встречах вертишейки в XIX – начале XX вв. в населенных пунктах и возле них крайне мало. По наблюдениям А. М. Радищева (1926) в Кабарде в 1920-х гг. вертишейка была обычным видом: «Эта птичка, распространена по всей области, поднимаясь до верхнего пояса леса, где я встречал ее в июне 1924 года по дороге к с.с. Хулам, Безенги и В. Баксан». Ф. К. Лоренц (1887, 2010) отмечал: «Две птицы, самец и самка, были добыты в конце апреля в парке Кисловодска. В ущелье этот вид мне не встречался». Р. Л. Бёме (1958) находил полные кладки вертишейки в конце мая 1915 г. около г. Владикавказа. В 1924 г. (27.05.1924 г.) Н. Волчанов (Бёме, 1958) нашел гнездо этого дятла с одним свежим яйцом около г. Пятигорска.

По нашим наблюдениям, в 1980-х гг. вертишейка в гнездовой период отмечалась преимущественно в 40 км от г. Кисловодска (окрестности г. Пятигорска, пос. Иноземцево и др.). Гнездования в Курортном парке предполагалось с середины 1990-х гг., когда этот вид начал регулярно встречаться в городе в гнездовой период, но фактическими материалами это подтвердить не удавалось. В июне 2011 г. на территории оз. Новое (северная окраина города) в 2 м от

асфальтированной дороги со средней транспортной нагрузкой было найдено гнездо (рис. 3). Оно располагалось в дупле ствола сухостоя на высоте 2,5 м. Из-за сложного строения дупла более тщательно обследовать его не удалось, но судя по поведению птиц, находка совпала с периодом выкармливания птенцов. Интересно отметить, что через 9 дней, после того, как было обнаружено гнездо, это дерево упало. Но пара не бросила гнездо и продолжала выкармливать 3-х птенцов. К сожалению, через 16 дней гнездо было разорено. По характеру разорения (крупные обломки коры и древесины лежали непосредственно возле поваленного ствола, отсутствовали перья и др.) можно предположить, что это было сделано человеком, либо собакой (на этом участке осуществляется постоянный выгул домашних животных). При осмотре разоренного гнезда было найдено 2 яйца-болтуна. Вполне возможно, что птенцы успели покинуть гнездо до того, как леток был поврежден, но при обследовании территории в этот и ближайшие дни вертишейек отмечено не было.

В 2012 г. нами был отмечен факт необычного поведения вертишейки – в начале мая в течение 6 дней пара дятлов обследовала круглое отверстие в бетонной плите перекрытия на территории станции юных натуралистов г. Кисловодска (рис. 4). Птицы залазили в отверстие, проводили там по несколько минут и выносили из отверстия строительный материал прошлогоднего гнезда полевого воробья. В дальнейшем, около двух недель в районе станции периодически утром и в середине дня были слышны громкие крики самца вертишейки. Возможно, это была попытка гнездования, но по каким-то причинам оно не состоялось. Одной из причин мог стать высокий уровень фактора беспокойства: ежедневно около здания проходит более 1 000 чел. Подобные случаи нетипичного расположения гнезд вертишейки отмечены в разных частях ареала: окрестности г. Новосибирска – глинистая стена оврага, чердак четырехэтажного дома, ворота хозяйственной постройки; Ленинградская область – расщелина каменной стены полуразрушенного сарая, щель между деревянными накатами траншеи; Тульская область – расщелина на вершине бетонного столбы бывшей ЛЭП и др. (Величко, 1954, 1963; Гынгазов, Милавидов, 1977; Соловков и др., 1999: по Птицы России..., 2005).

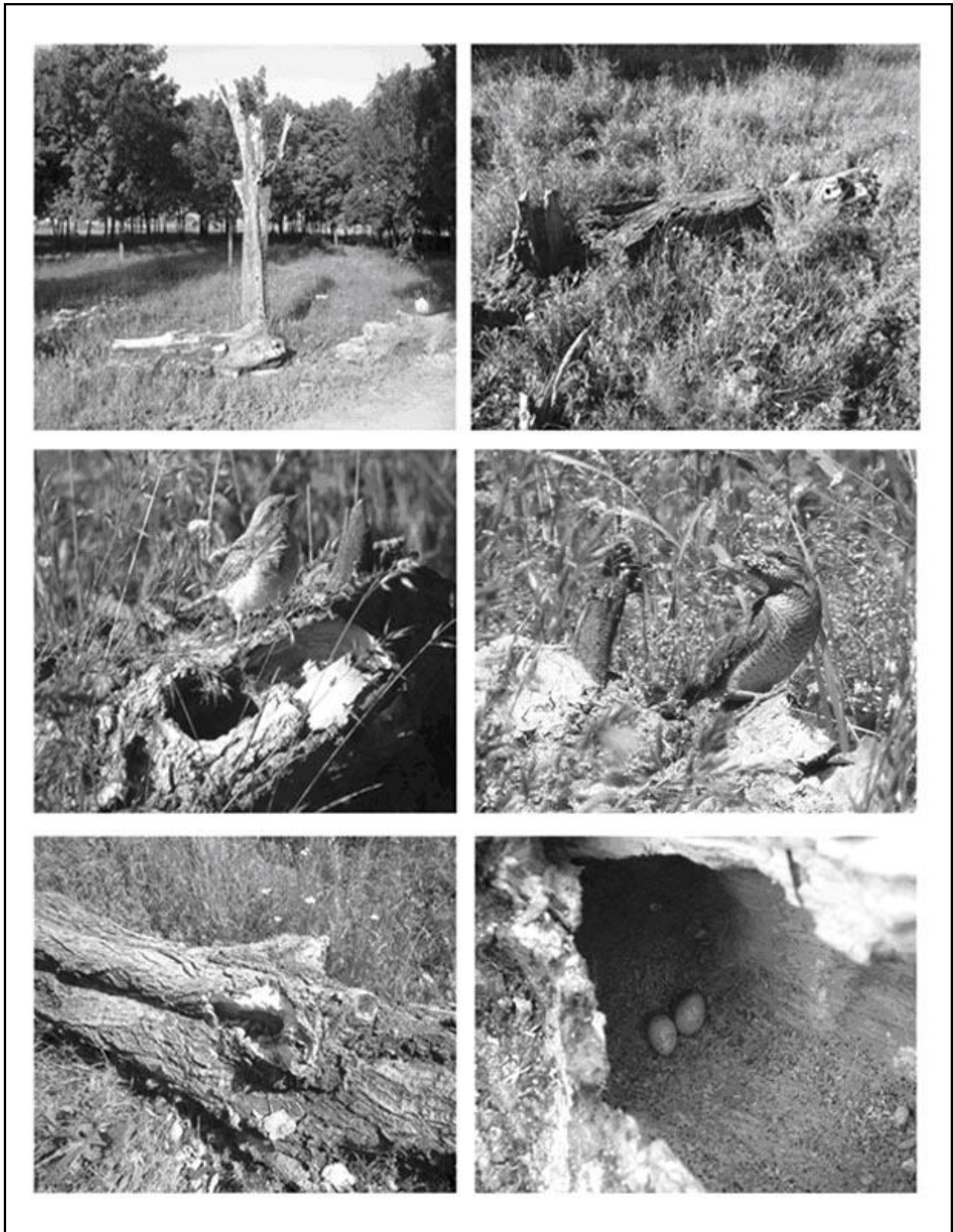

Рис. 3. Гнездо вертишейки на территории оз. Новое
(северная окраина г. Кисловодска, июнь 2011 г.)

На фото в нижнем правом углу неоплодотворенные яйца, найденные в разоренном гнезде. Древесная труха и обломки коры удалены перед съемкой.

Рис. 4. Вертишейка на территории СЮН г. Кисловодска
(май 2012 г.)

Весной 2012 г. пара вертишеек была отмечена в южной части г. Кисловодска в старых посадках грецкого ореха, примыкающих к дачным участкам. По поведению птиц, предполагаем, что пара гнездилась на этой территории.

В Карачаево-Черкесии в 1980-х гг. вертишейка в отдельные годы встречалась в лесах в большом количестве (Поливанов, Поливанова, 1986). В 1966 г. В. И. Ткаченко предполагал ее гнездование в г. Теберде: «На территории заповедника вертишейка с достоверностью отмечена дважды: в сентябре 1939 г. – на усадьбе и 16.05.1961 г. – на территории поселка Теберда. В последнем случае пара этих птиц наблюдалась на старых березах на окраине поселка. Судя по поведению птиц, где-то здесь находилось их гнездо, которое, однако, найти не удалось» (Ткаченко, 1966). Впервые гнездо вертишейки в Тебердинском заповеднике было найдено 28.04.2000 г. (Бершицкая, Поливанов, 2001). В настоящее время этот вид уже входит в состав орнитофауны пос. Домбай, городов Теберда, Карачаевск, Усть-Джегута (Казиев, 2009). В республике Северная Осетия-Алания вертишейка – немногочисленный, местами редкий, вид предгорных лесных массивов (Комаров и др., 2006). Но отмечены факты встреч на гнездовании и в населенных пунктах: 22.06.1986 г. и 23.06.1987 г.

– в саду на южной окраине г. Алагира; 16.05.1990 г. – в синичнике на территории усадьбы заповедника; 25.05.1993 г. и 02.07.1994 г. – в сел. Верх. Бирагзанг (Комаров и др., 2006). Причем, в сел. Верх. Бирагзанг гнездо было найдено в металлической трубе, наклоненной под углом 60° , и яйца были отложены птицей на глиняную пробку, расположенную на глубине 18 см (Комаров и др., 2006).

В равнинных районах Ставрополья вертишейка встречается преимущественно на пролете (Хохлов, 1989, 2000). По наблюдениям Н. Я. Динника (1886): «Около Ставрополя я встречал вертиголовку очень редко; записан у меня всего один случай, именно 22 апреля 1883 года; летом и зимой она мне не попадалась вовсе». В 1955 г. С. М. Федоров в работе «Птицы Ставропольского края (видовой состав, значение и использование их)» отмечал, что: «Вертишейка гнездится в дуплах и поэтому тоже связана с лесом, с парками и садами. Распространена у нас более в предгорьях». В г. Ставрополе вертишейки появляются преимущественно в конце второй декады апреля (Хохлов, 1989). В миграционное время этот вид встречается в полезачитных лесополосах в полезачитных лесополосах Ставропольского края: 05.09.1976 г. в 5 км от с. Подлесного на 10 км маршрута было учтено 10 птиц (Хохлов, 1989).

В Предкавказье в 1990-х – начале 2000-х гг. вертишейка отмечалась исключительно как пролетный вид. Хотя ранее, в 1940-х гг., А. В. Лерхе (Лерхе, 1940: по Сиденко, 2004) сообщал о ее гнездовании в садах г. Ростова-на-Дону, а А. М. Пекло (Пекло, 1975: по Динкевич, 2001) – в пойменном лесу в окрестностях г. Краснодара. В 1958, 1996, 1998 и 2000 гг. в г. Ростов-на-Дону отмечались только одиночные мигрирующие особи (Сиденко, 2004). В г. Краснодаре, данным наблюдений 1988-2001 гг., вертишейка также была встречена на пролете в конце марта – середине апреля и конце августа – начале сентября в лесу Красный Кут, на отстойниках к западу от города, на полосе отчуждения военного аэродрома, в парке 40-летия Октября (Динкевич, 2001).

Освоение другими видами дятлов урбанизированных ландшафтов Предкавказья и Кавказа также носит «мозаичный» характер. Зачастую, к видам, обитающим в городе, они причисляются формально, только по немногим фактам их встреч в границах населенного пункта. Устоявшейся связи с урбанизированными территориями (в частности, с их наиболее трансформированными застроенными

участками) эти виды дятлов пока не имеют. Одна из причин – редкость или малочисленность этих видов в регионе (седой дятел, желна), не позволяющая в полной мере оценить какие-либо тенденции урбанизации и синантропизации. Отчасти, это можно отнести к среднему дятлу. В г. Кисловодске в зимний период разных лет это редкий либо малочисленный вид, в гнездовой период – редкий. Первый подтвержденный факт гнездования на территории Курортного парка (Широкая балка, пойма ручья Безымянного) отмечен в 2007 г. Гнездо располагалось на сухостое березы в 3 м от уровня земли.

Кроме того, город – сложная и динамичная среда обитания. В отличие от естественных местообитаний, изменения в урбанизированных ландшафтах могут произойти за очень короткий промежуток времени. К ним можно отнести вырубку участков леса под строительство, увеличение рекреационной нагрузки и, как следствие фактора, беспокойства. Это напрямую или косвенно сказывается на характере пребывания и численности в урбанизированном ландшафте многих видов птиц, в том числе и дятлов. Так исследования, проведенные в Карачаево-Черкесии, показали, что вследствие увеличения посещаемости людьми, вырубки пойменные леса постепенно теряют привлекательность для гнездования некоторых видов птиц, среди которых и малый дятел (Хубиев, Караваев, 2012).

Возможными фактором, лимитирующими распространение дятлов в урбанизированных ландшафтах может быть и трофическая специализация. Так, по результатам наблюдений в Тебердинском заповеднике было сделано предположение, что продвижение вертишейки в горы ограничивает трофический фактор, так как этот вид – специализированный мирмекофаг, питающийся преимущественно муравьями, их куколками и личинками (Бершицкая, Поливанов, 2001).

Также на распространение и численность дятлообразных могут оказывать существенное влияние межвидовые взаимоотношения. Так, предполагается, что рост численности малого дятла в лесах Ставропольского плато сдерживает конкурентный пресс большого пестрого дятла, являющегося там одним из многочисленных видов (Костенко, Парфенов, 2007). Аналогичные предположения высказаны и для среднего дятла в Московской области (Фридман, 2005: по Костенко, Парфенов, 2007). Но отмечены и противоположные тенденции – возможное постепенное вытеснение широко распространенного и пластичного вида, пестрого дятла, увеличивающимся в численности зеленым дятлом: плакорные и пойменные ле-

са, скверы, парки населенных пунктов Ставропольской возвышенности (Хохлов, Ильюх, 2005); лесопарковые зоны и прилегающие леса окрестностей городов Ессентуки, Пятигорск, Минеральные Воды, Георгиевск (Костенко, Парфенов, 2007).

Таким образом, анализ опубликованных сведений и данные собственных исследований орнитофауны региона КМВ показывают, что урбанизированные территории Предкавказья и Кавказа наиболее широко освоил пестрый дятел. Близок к нему по пластичности поведения и темпам вхождения в урболандшафты, зеленый дятел. Из кавминводского региона синантропные популяции этого вида пришли на территорию сопредельной республики Карачаево-Черкесия и в населенные пункты Ставропольской возвышенности. Локально и постепенно идет процесс «вытеснения» зеленым дятлом пестрого. В середине 1990-х – начале 2000-х гг. из Предкавказья в Ставропольский край пришел сирийский дятел, к настоящему времени успешно освоивший населенные пункты нескольких районов. Темпы расселения позволяют прогнозировать скорое появление и «закрепление» этого вида в орнитофауне городов КМВ. Делать прогнозы по редким и малочисленным (вертишейка, малый дятел) в Ставрополье видам пока рано. Но отмечаемые в крае факты их гнездования в участках населенных пунктов, испытывающих существенную антропогенную нагрузку, на наш взгляд, свидетельствуют, как минимум, о формировании у отдельных особей этого вида толерантного отношения к урбосреде и присутствию человека в период гнездования. Преодоление фактора беспокойства – одно из важнейших условий «закрепления» вида на урбанизированных территориях.

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В. П. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. – Ростов-на-Дону, 2000. – 376 с.
- Бёме Л. Б. Птицы Северо-Кавказского края. – Пятигорск, 1935. – 141 с.
- Бёме Р. Л. Птицы Центрального Кавказа // Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического института. – Орджоникидзе, 1958. – Т. XXIII, вып. I. – С. 111-183.
- Бершицкая Т. В., Поливанов В. М. О гнездовании вертишейки *Jynx torquilla* в Тебердинском заповеднике // Русский орнитологический журнал. – Экспресс-выпуск №159. – М., 2001. – С. 786-789.
- Богданов М. Н. Птицы Кавказа // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. – Т. VIII, Вып. 4. – Казань, 1879. – 197 с.
- Вилков Е. В. Пособие по прикладной и исследовательской орнитологии. – Махачкала, 2007. – 180 с.

- Гизатулин И. И., Хохлов А. Н. Сирийский дятел – новый вид Ставропольского края // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2002. – Вып. 14. – С. 111-112.
- Гизатулин И. И., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Птицы Чечни и Ингушетии. – Ставрополь, 2001. – 142 с.
- Динкевич М. А. Орнитофауна города Краснодара (состав, структура, распределение, динамика, пути формирования): Дис. ... канд. биол. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 242 с.
- Динник Н. Я. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. – С.-Пб., 1886. – Т. 17, вып. 1. – С. 260-378.
- Ильичев В. Д. Орнитофауна парков: эколого-методические и природоохранные аспекты // Экологические исследования в парках Москвы и Подмосковья. – М., 1990. – С. 54-73
- Ильюх М. П. Необычное поведение пестрого дятла в г. Ставрополе // Фауна Ставрополя. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 18-19.
- Казиев У. З. Орнитофауна населенных пунктов Карачаево-Черкесии (видовой состав, географическое распространение, экология и динамика численности): Дис. ... канд. биол. наук. – Ставрополь, 2009. – 260 с.
- Караваев А. А., Хубиев А. Б. Список птиц Карачаево-Черкесии и характер их пребывания // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 82-93.
- Караваев А. А., Хубиев А. Б., Казиев У. З. Изменения фауны и населения птиц Карачаево-Черкесской республики // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. – Ростов-на-Дону, 2009. – №2. – С. 86-89.
- Комаров Ю. Е., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Экология некоторых видов птиц республики Северная Осетия – Алания. – Ставрополь, 2006. – 258 с.
- Константинов В. М. Синантропизация и урбанизация птиц // Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции. – Минск, 1991. – Ч. 1. – С. 86-88.
- Костенко А. В., Маловичко Л. В. Новые сведения о сирийском дятле и горной трясогузке в Ставропольском крае // Фауна Ставрополя. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 44-50.
- Лиховид А. А., Тертышников М. Ф., Горвая В. И. О гнездовании зеленого дятла в лесах Ставропольских высот // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1995. – Вып. 7. – С. 41.
- Лиховид А. И. Летнее население птиц искусственных лесонасаждений Ставропольской возвышенности // Животный мир Предкавказья и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1988. – С. 72-87.
- Лиховид А. И. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // Фауна Ставрополя. – Ставрополь, 1977. – Вып. 3. – С. 73-75.
- Парфенов Е. А. О некоторых редких, пролетных и залетных птицах района Кавказских Минеральных Вод и сопредельных территорий // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 89-103.

- Парфенов Е. А., Шведов Р. Н., Пашков О. Г. Дятлы района Кавказских Минеральных Вод // Орнитологические исследования в Северной Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 412-413.
- Поливанов В. М., Поливанова Н. Н. Птицы города Теберды и поселка Домбай и их взаимоотношения с человеком // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 72-74.
- Поливанов В. М., Поливанова Н. Н. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе. – Ставрополь, 1986. – С. 11-146.
- Поляков Г. И. Кое-что о птицах станицы «Ессентуки» (Терская область) // Орнитологический вестник. – М., 1914. – №3. – С. 223-226.
- Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 62-70.
- Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. – М., 2005. – 487 с.
- Радде Г. И. Орнитологическая фауна Кавказа (*Ornis Caucasica*). – Тифлис, 1884. – 451 с.+ илл.
- Рязанова О. Н. Предварительный обзор орнитофауны города Ставрополя // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2007. – С. 185-190.
- Сатунин К. А. Систематический каталог птиц Кавказского края // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. – Тифлис, 1911. – Кн. XXVIII, вып. I. – 195 с.
- Сиденко М. В. Дятлы города Ростова-на-Дону // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1999. – Вып. 11. – С. 160-164.
- Сиденко М. В. Орнитофауна города Ростова-на-Дону (состав, динамика, распределение, численность и пути формирования): Дис. ... канд. биол. наук. – Ставрополь, 2004. – 358 с.
- Тельпов В. А. Орнитофауна города-курорта Кисловодска (состав, структура, распределение, динамика, численность и пути формирования): Дис. ... канд. биол. наук. – Ставрополь, 2011. – 350 с.
- Тертышников М. Ф., Лиховид А. А., Горовая В. И., Харченко Л. Н. Позвоночные животные Ставрополя (история формирования и современное состояние фауны и населения). – Ставрополь, 2002. – 224 с.
- Ткаченко В. И. Птицы Тебердинского заповедника // Труды Тебердинского государственного заповедника. – Ставрополь, 1966. – Вып. VI. – С. 147-230.
- Федоров С. М. Птицы Ставропольского края (видовой состав, значение и использование их) // Материалы по изучению Ставропольского края. – Ставрополь, 1955. – Вып. 7. – С. 165-193.
- Федосов В. Н. Сирийский дятел – новый вид в авифауне Ставрополя // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2002. – Вып. 14. – С. 115.
- Хохлов А. Н. Дятлы на Ставрополье // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 98-101.

- Хохлов А. Н. Животный мир Ставрополя (Состав и распределение наземных позвоночных). – Ставрополь, 2000. – 200 с.
- Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Изменения фауны, населения и экологии птиц Ставропольского края за последние 10 лет // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2005. – Т. 3, вып. 1-2. – С. 38-50.
- Хохлов Н. А. Дятлы на свалках городов Северного Кавказа // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2006. – С. 250-251.
- Хубиев А. Б., Караваев А. А. Лимитирующие факторы, влияющие на состояние популяций редких видов птиц Карачаево-Черкесии // Современные проблемы науки и образования. – М., 2012. – №2. – С. 351-351.
- Цапко Н. В. Список птиц Калмыкии и характер их пребывания // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2008. – Вып. 20. – С. 215-229.
- Lorenz Th. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. – М., 1887. – 62 s.; Вступление (русский перевод) // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2009. – Т. 7, вып. 1-2. – С. 5-18.; Non-Passeriformes (русский перевод) // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2010. – Т. 8, вып. 1. – С. 5-27.; Passeriformes (русский перевод) // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2011. – Т. 9, вып.1-2. – С. 7-37.